

ГЛАВА 1

ЕВГЕНИЯ

— Прошу прощения, но ваш билет действителен на другой рейс. Бизнес-класс, Пекин — Москва, на семнадцатое августа. Вы можете убедиться сами, Ев-дже-нийя Вик-то-ро-ву-на, — искренне попыталась выговорить мое имя юная китаянка, что стояла у стойки регистрации аэропорта.

— Хорошо, спасибо, — кивнула я, медленно разворачиваясь. Почему я не была удивлена?

Все просто — мне в чате под роликом написали, что я похожа на говорящего комара.

Когда комментаторы сравнивают меня с насекомым, примета верная — что-то будет. За четыре года видеоблогерства ни разу не подвела.

— Еще раз простите, — почему-то продолжила тараторить китаянка на английском. — Но на сегодняшний рейс билетов точно уже нет. Вы можете обменять на ближайший... у авиакомпании...

— Ничего страшного. — Я забрала сумку и прошла вдоль очереди к выходу из зоны регистрации.

— Жень, ты куда? — окликнул Паша, который как раз отошел от соседней стойки, запихивая во внутренний карман ветровки посадочный талон и паспорт.

— Искать гостиницу. — Я поставила сумку на пол и вынула из кармана телефон. — «Гугл» мне в помощь. Все рейсы из Китая на ближайшее время забиты под завязку. Проверено. Не зря же нам покупали билеты за полгода вперед. Конечно, я позвоню в авиакомпанию. Но уверена, мне еще как минимум неделю-другую придется провести в чужой стране. А я-то надеялась на отпуск. Хе-хе... а может, не все так плохо? Бабушку я люблю, а вот дачу...

— В смысле — гостиницу? — вытаращился на меня оператор.

— Мой билет на семнадцатое августа. — Я протянула ему бланк и спокойно продолжила набирать в поисковике параметры жилья.

Пашка сдавленно охнул, выхватил бумажку и издал серию невнятных звуков, словно пытался самостоятельно озвучить ролик про ночную жизнь земноводных пекинского пригорода.

— Через месяц?! — испуганно пропищала Аллочка, успевшая отбежать от стойки регистрации. — Но... но как... я... я...

Аллочка — наш администратор и по совместительству девочка для битья. В общем, мне приходилось частенько выразительно смотреть на Пашу и Диму, купируя неуместный энтузиазм коллег в деле воспитания молодежи. В этом случае парни сравнивали меня с говорящей самкой богомола и отступали: похоже, опасались, что я откушу голову каждому, причем без прелюдии.

Билеты на группу полгода назад оформляла именно Аллочка. При непосредственном участии Димы — нашего рекламного агента и продюсера, сейчас тихо-мирно попивающего чаек в московской квартире, ибо ему не требовалось мотаться по всему миру с камерой и микрофоном.

— Евгения Викторовна... — пролепетала Аллочка, роняя шикарную сумку «Луи Виттон» (шесть месяцев мечтала и копила) себе под ноги и моргая длинными мокрыми ресницами. — Я не знаю, как это получилось, я... я... Дима хотел сделать сюрприз... бизнес-класс...

— Спасибо, хороший сюрприз, — согласилась я, нажимая на экране телефона кнопку «Забронировать». — Теперь у меня будет отпуск за границей.

И мысленно добавила: «Вместо грядок с огурцами. Ура? Или не очень? Посмотрим».

— Но... Евгения Викторовна, пожалуйста... я дура невнимательная, а... а Дима, он...

Я вздохнула. Снова-здорово. Не понимаю, почему они всегда так пугаются?

— Алла, как прилетишь — просмотри сайты авиакомпаний и поищи билет на более близкую дату, пожалуйста. Если не будет — не страшно.

— Евгения Викторовна, простите. — Слезы текли по щекам вперемешку с дорогой французской тушью.

Замороженный от ужаса Паша наконец выдохнул и умоляюще заглянул мне в глаза:

— Давай я сдам свой билет?

— Не надо. Лишние хлопоты и расходы. Тебе еще монтировать ролик. Работаем по графику, — отмахнулась я и снова уставилась в телефон.

— Жень, ты только... ну... всякое бывает, я...

— Идите на паспортный контроль, иначе опоздаете на рейс. — Оторвавшись от изучения фотографий номеров, я ласково погладила по плечу ревущую Аллочку и улыбнулась Паше.

Не хватало еще, чтобы моя съемочная группа устроила коллективную истерику с рыданиями и битьем головой о чужие чемоданы прямо на виду у половины Поднебесной.

— Без паники. Я напишу вам из отеля. — И направилась к выходу, чтобы не смотреть, как понурая парочка, приволакивая ноги, тащится на таможенный досмотр.

Можно подумать, обоих отругали и чуть ли не пригрозили публичной поркой.

Впрочем, как обычно. Мои коллеги и подчиненные стараются не косячить. А если что-то и происходит, я всегда недоумеваю, откуда столь бурная истерика. Будто действительно возьму ремень и выпорю. Хотя я предпочитаю обходиться без лишних слов, эмоций и прочей суеты — они умудряются организовать все это сами. Без ансамбля, так сказать.

Дима в «Зуме» едва не скончался от ужаса, когда я ему позвонила, и мне пришлось пять минут молча пить кофе, пока он костерил себя разными заковыристыми выражениями. Я ждала, когда же можно будет вернуться к конструктивному диалогу, и терпение было вознаграждено: продюсер выдохся, хлебнул валерьянки, еще раз побился лбом о клавиатуру и сказал, наконец, то, о чем я изначально и спрашивала.

Да, он может устроить мне собеседование в «Панда-центре». А пока он будет этим заниматься, мне надо сделать выпуск — буквально на коленке — о том, как выживает городская фауна в условиях пекинской экологии. Неплохая мысль. Отличная! Камера у меня осталась. Раз

уж отпуск на бабушкиной даче накрылся. Хе-хе. Ждите меня, китайские тараканы! А крысы тут такие — закачаешься! Пожалуй, получится один из лучших выпусков. Главное, чтобы опять в полицию не забрали за интерес к мусорным бакам.

Он все устроит... вот прямо с места в карьер бегом помчится, только пусть я не волнуюсь, больше «никогда — ни за что — никаких» косяков не будет.

Я пожалала плечами, поблагодарила и улыбнулась, прежде чем отключиться. Несколько раз пыталась выяснить причины коллективных истерик. И лишь однажды в зюю пьяный Паша пробормотал что-то вроде: «Чуть-чуть что не так... а ты глядишь, будто мы уже трупы! И ты раздумываешь, как поаккуратнее утили... утили... похоронить, короче. А от твоего вежливого спокойствия самому умереть и закопаться охота».

* * *

И вот спустя семь дней я оказалась в провинции Сычуань, в большом красивом холле «Панда-центра». Вместе с несколькими десятками претендентов на место «помощник панд» ждала вызова на собеседование. В отличие от остальных я не особо волновалась и от нечего делать листала разложенные на стеклянной столешнице рекламные буклеты. Красочные приглашения на стажировку в зоопарки, рекламы сельхозинститутов и ветеринарных академий. На китайском и английском.

Внезапно в поле зрения возникла рука, медленно опустившая на общий стол несколько листочков, выполненных в космическом стиле.

Еще раз оглядевшись по сторонам, я потянулась к переливающимся и сверкающим звездами листочкам — работодатель явно не экономил на дизайне и полиграфии.

«Предлагаем увлекательную работу в частном зоопарке. В данный момент вакантна должность руководителя высшего звена. Карьерные перспективы, щедрая оплата. Медицинское обслуживание. Питание и проживание в достойных условиях за счет работодателя.

В зоопарке содержатся сотни редчайших животных, рыб и насекомых. Это будет самый уникальный опыт в вашей жизни или посмертии!»

Я повертела флаер в руках, погладила пальцем мерцающие звездочки и положила листок обратно на стол. Чья-то шутка, не иначе. Совершенно идиотское объявление, вообще не в духе китайцев, даже телефон и сайт не указаны. Ну и в остальном — чистой воды ерунда.

Местный частный зоопарк с редчайшими животными? Здесь охраной природы занимается государство, а за подобные фокусы можно присесть. Интересно, кому пришло в голову так пошутить? Хотя нет. Неинтересно. Но флаер красивый. Пальцам так и хочется погладить звездочки.

Знаете... Наверное, возьму-ка я флаеры. Ребятам покажу, пусть посмеются. Точно, иначе приеду и нарвусь на очередную братскую истерику в духе: «Женя, прости нас, ничтожных!»

Суну им звездочки, пусть отвлекутся.

— Госпожа Тай-но-ва?

— Да? Чем могу помочь? — Я повернулась и удивленно обнаружила перед собой мужчину в костюме из какой-то драмы.

Белый ханьфу с голубыми облаками и золотым поясом, длинные черные волосы, украшенные короной и шпилькой. Красивый — по китайским меркам — в ин-

терьере приемной «Панда-центра» мужчина выглядел откровенно нелепо.

— Прошу, пройдемте.

Что, моя очередь? Быстро.

Проскользнув следом за сопровождающим в боковую дверь, я принялась на ходу озираться по сторонам — коридор с одной стороны оказался застеклен от пола до потолка, и можно было полюбоваться бамбуковыми зарослями, в которых, чисто теоретически, обитали панды. Я слегка засмотрелась, пытаюсь выхватить из живописной зеленой штриховки черно-белые кляксы, и не заметила, что мы уже пришли.

— Вы приняты. Это ваше, — заявил провожатый, открыв очередную дверь и пропуская меня в почти пустую комнатку. — Можете забирать. Все, что вам надо для работы, идет в комплекте. Пока вы занимаете должность — он в полном вашем распоряжении.

Я недоуменно моргнула.

На полу посреди комнаты сидел «китайский айдол» в беловолосом парике (а может, и с крашеными волосами) и без верхней одежды. В смысле: обнаженный по пояс. Он неторопливо поднял на меня неестественно синие глаза и коротко вздохнул, прикусив разбитую нижнюю губу. Звякнули цепи, сковывающие запястья и щиколотки, тугой черный ошейник впился в горло, когда парень тяжело сглотнул.

Это что, шутка?

ГЛАВА 2

ЯОШИ

— Цепи и ошейник? Ты ключ, а не раб... — брезгливо нахмурился Чан Кай, осматривая меня с ног до головы.

— Она самк... женщина. А человеческие женщины за завесой падки на подобное, господин небожитель. Ну, если я правильно изучал. — Изобразить стеснение было несложно, достаточно потупить и потеревить пояс ханьфу. — Пусть я и другого вида, однако соответствую людским понятиям о красоте. Телосложение правильное, не слишком накачанное, среднего типа, универсального. Лицо достаточно симметричное. Можно попытаться завлечь ее, используя феромоны, но это не всегда действует так, как надо. — Я слегка наклонил голову набок, задумавшись. — Некоторых самок повышенная сексуальность, наоборот, отпугивает и вызывает агрессию. Зато жалость, материнский инстинкт... и одновременно подсознательное желание обладать, свойственное большинству представителей...

— Хватит, заткнись. Люди ведь не звери, — отмахнулся смотритель.

Ох уж это небесное ханжество. Бесит. Да, они не считают людей животными. Они считают их хуже животных.

— Не смею настаивать. — Я грустно опустил глаза, изнутри пылая веселым бешенством и представляя красочную картину: занозистый кол, вбитый в брюхо небожителя. Эх, мечты.

— Ладно... — решился божок. — Значит, жалость, похоть и жажда обладания. На что-нибудь да клонет. И все же не хочу общаться с человечкой.

— Вам и не надо, господин. Даже нежелательно. Вы — высшее звено, и если она не глупа, то постарается заполучить от вас максимум информации, а после подтвердить ее достоверность.

Небожитель важно кивнул.

Я закусил губу почти до крови, стараясь не рассмеяться и не испортить хитроумную игру.

— Дабы избежать потери вашего драгоценного времени, ваш ничтожный помощник осмелится посоветовать использовать низших духов-фантомов из тех, что в синем секторе. Они способны принимать заданный облик более чем на три курительных палочки и отвечать стандартными фразами. А обязанности можете сразу передать деве... Я же постараюсь объяснить ей ситуацию, но, естественно, в моем «рабском» положении буду мало о чем осведомлен.

Еще немного времени мы готовили нужную сцену. Тайком от небожителя я даже разбрызгал в воздухе благовония: еле уловимый запах мускуса, перекрытый корицей. Затем снял ханфу и приложил к запястьям, щиколоткам и шее совсем не бутафорские кандалы. Магические игрушки быстро захлопнулись... но могли мигом разомкнуться, стоило только применить нужный ключ. Что ж... Мотор! Камера!

